

Мы постоянно пытаемся понять, что хотел сказать автор, но ответ всегда остается неизменным — автор не собирался ничего говорить. Он описывал объекты своего интереса, любопытства, волнения. Да, довольно эгоистично, но это фант. Так и Александр Снегирёв делает «Призрачную дорогу» собственным эгоцентричным переживанием. Спасибо, что подготавливает почву — создает метароман. Получается, Александр Снегирёв — модернизированный герой-резонер? Да и роман в целом можно сравнить с пьесой. Практически единство места, обилие диалогов и монологов, так похожие на ремарки авторские (и не только) замечания, разобщенные, будто поделенные на акты действия, к тому же довольно зрелищные.

Читателям бы точно «захотелось» понаблюдать за жарящимся на сковородке сердцем или воскресшим печником. Но отойдя от ассоциаций с трагикомедией, стоит сказать, что это тот случай, когда частное становится общим. Инстабогини, гастарбайтеры, опенуны, беженцы, бабушки-паломницы «с пригласительными от администрации района».

Все насущное, обо всем — с юмором. Однако автор не похож на самовлюбленного циника — себя тоже не пожалел: выдал немало правды и саркастических шуточек про писательский талант, отношения с женой, семейные драмы.

Сейчас в тренде многозадачность. «Призрачная дорога» не отстает! Это роман о проблеме усыновления. Это роман о борьбе с самим собой. Это роман об ужасающей окружающей действительности. Это роман об «отцах и детях». Это обо всем и ни о чем.

Бросающий вызов Снегирёв убежден: для писателя хорошо в некоторой степени страдать раздвоением личности. Однако если сам автор

подобным образом расширяет творческие границы, то читателю достается очередная горка «Наминадзе» в сюжетной линии (что довольно захватывающе). Александр Снегирёв играет с композицией — получаем раздвоение личности читателя в квадрате. Он жонглирует словами, на что имеет право, однако забывает, что ограничение по возрасту обусловлено присутствием обсценной лексики. Как «мам, ну пятнадцать минуточек» превращается в несколько часов, так и нецензурная брань перерастает в тотальную пошлость, вульгарность. Однако ироничность автора, в том числе над самим собой, затмевает многое, как и яркие художественные образы, метафоричность, звукопись.

Эта книга обо всем и ни о чем. Но что есть какое-либо мнение, если «каждый создает свой мир сам»? Это — мир Александра Снегирёва. Мир, в котором правят юмор и смелость.

